

Руководитель «Комеди Франсез» проявил галантность

в спектакле «Принцесса Клевская»

КОММЕРСАНТ. - 2005. - 21 июня - с. 14

фестиваль театр

В рамках Чеховского фестиваля на сцене театрального центра «На Страстном» художественный руководитель «Комеди Франсез» Марсель Бозонне сыграл моноспектакль «Принцесса Клевская» по роману мадам де Лафайет, поставленный им в Национальном драматическом театре Буржа. Куртуазным манерам современного театрального администратора удивлялась МАРИНА ШИМАДИНА.

Нынешний Чеховский фестиваль запомнится зрителям не только десантом экзотических театров из Тайваня и Бразилии, но и своей французской программой. В этом году в Москву приехали парижский театр «Картель» со спектаклем «Смерть Эмпедокла» (см. „Ъ“ от 11 июня) и известная танцевальная труппа «Биарриц». Но главным французским событием фестиваля, безусловно, станут гастроли «Комеди Франсез» с «Лесом» Островского в постановке Петра Фоменко.

Прелюдией к этому представлению и стало выступление художественного руководителя старейшего французского театра Марселя Бозонне.

По роману писательницы XVII века, подруги Ларошфуко и королевы светских салонов Мари Мадлен Пиош де ла Вернь, больше известной как мадам де Лафайет, было снято несколько фильмов. В роли благородной и изысканной принцессы Клевской в свое время блистали Марина Влади и Софи Марсо. Именно их красота наряду с роскошными интерьерами французских дворцов были смыслом и украшением этих фильмов. Представить себе «Принцессу Клевскую» без участия знаменитых актрис и без соответствующего антуража было трудно. Решение Марселя Бозонне сыграть грустную историю любви в полном одиночестве и на совершенно пустой сцене было весьма смелым шагом.

На черные подмостки выходит человек в смешном историческом костюме — пышные короткие панталоны, белые чулки и пушистое жабо — и с необыкновенной элегантностью и изысканностью начинает свой рассказ о нелегкой судьбе принцессы Клевской, которая имела несчастье полюбить не того, кто достался ей в мужа, но все-таки сумела устоять перед искушением и осталась верна своему супругу даже после его смерти. Роман мадам де Лафайет похож на нежнейший сливочный торт, усыпанный марципанами. В нем восторженно описаны исключительно особы голу-

бых кровей, цвет французского двора, прекрасные дамы и кавалеры, один другого краше, умнее и учтивее. Кажется, что русскому переводчику не хватало слов, чтобы передать всю витиеватую возвышенность слога французской писательницы, — во всяком случае, бегущая строка над сценой явно страдала косноязычием. Но неадекватность перевода вполне компенсировал исполнитель, чьи утонченные манеры, благородные позы и нежный, воркующий голос вполне отвечали духу романа.

Самое интересное в этой истории то, что в образе любезного и обходительного «куртизана» предстал не какой-нибудь театральный маргинал, свободный художник, каким Марсель Бозонне был много лет назад, а уверенный и жесткий администратор, который держит в кулаке огромный театральный коллектив из 400 человек, регулярно борется с забастовками обслуживающего персонала, формирует художественную политику главного драматического театра Франции и смело приглашает на постановки иностранных режиссеров, в том числе и русских — Петра Фоменко и Анатолия Васильева. Видимо, прогрессивному руководителю «Комеди Франсез» тоже иногда хочется отдохнуть от современных постановок и окунуться вместе со зрителями в атмосферу того времени, когда король Франции Людовик XIV подписал указ о создании первого национального театра.